А. В. КАРТАШЕВ — Н. А. СТРУВЕ

70 лет

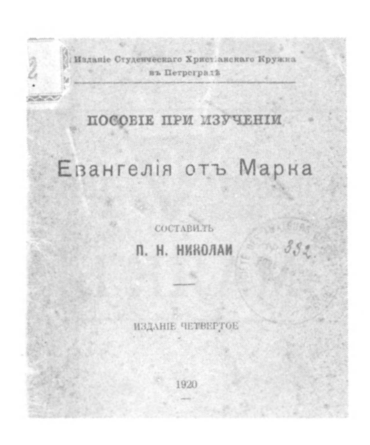
Издательства «YMCA-Press»

1920 – 1990

35 ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «YMCA-PRESS»

Организация *«YMCA-Press»* по своему началу и по корням своим есть дитя протестантского миссионерского пафоса. Но в данной форме ее деятельности, как книгоиздательство, за истекшее 35-летие после первой мировой войны, она стала высококвалифицированным органом русской духовной культуры и еще точнее: русской православно-богословской и церковной культуры. И это — не парадокс, не измена ее первоначальному заданию, не беспринципный оппортунизм ее практичных дельцов. Это добросовестное и сознательное воплощение в путях исторической конкретности энтузиазма, характерного особенно для американцев. А именно — желания христианизировать все народы мира и через это поделиться с ними своим собственным духовным и материальным богатством.

Как же приложить этот энтузиазм к России, к стране христианской, украшенной титулом "Святая Русь"? Разумеется, вопрос ставился не об обращении и крещении язычников, а о том же спасении и укреплении христианского мировоззрения и христианской этики среди молодого

Изданіе Студенческаго Христіанскаго Кружка въ Петроградѣ

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ

Евангелія отъ Марка

СОСТАВИЛЪ

П. Н. НИКОЛАИ

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

1920

В самом начале XX в. возникло довольно яркое религиозно-философское движение среди руководящих верхов русской интеллигенции. На фоне общего русского ренессанса той эпохи это было явлением очень значительным. Это был глубокий перелом в русской культуре в сравнении с господствующим духом секуляризма XIX столетия. Выдающиеся лица из профессуры, литературы, публицистики круто разорвали с царившим незадолго перед тем материализмом, позитивизмом, рационализмом и от философского агностицизма смело повернули к положительному утверждению христианского мировоззрения и даже к прямому участию в разработке текущих практических вопросов реформ в русской Церкви.

Но параллельно и вошедшему извне в русскую жизнь неэффективному опыту "Маяков" и чисто интеллигентскому религиозно-философскому модному "поветрию" начала XX столетия, бесшумно существовало не искавшее официальной легализации нецерковное течение евангелизма, как прямое продолжение салонной проповеди лорда Редстока. В Петербурге это был салон барона П.И. Николаи. Из него тянулись нити и в студенческую среду, где в обеих столицах образовались "Христианские Студенческие Кружки". Для них по

летам барон Николаи организовывал даже съезды в своем финляндском имении Mon Repos. В этих кружках сформировался ряд выдающихся личностей, перешедших в эмиграцию и активных еще и до настоящего времени. Таковы: студент-филолог СПБ Университета А.И. Никитин (в 1950 г. скончавшийся на территории Германии); прот. о. Л.Н. Липеровский (студ.-медик Московск. университета); Сергей Щукин (эмигрировавший во время Второй мировой войны и ставший священником); госпожа Бреше. Эти кружки при содействии барона Николаи усвояли английский язык и посылали делегатов на съезды "Всемирно-Христианской Студенческой Федерации" – World Christian Student Movement.

С момента революции 1917 г. все внутри-русские и иностранные организации, в том числе и YMCA, получили возможность действовать под открытой вывеской. Но террор большевизма изгнал из России обе инициативы религиозной активности: и иностранную и свою русскую. И уже здесь, за рубежом, между ними произошло и необходимое размежевание и своеобразный синтез, продиктованный опытом. Одним из последствий этого синтеза и явилось книгоиздательство *YMCA-Press*. Оно стало органом публикации пло-

П.Ф. Андерсон в 1917г.

дов всероссийского религиозно-философского творчества. И надо смело сказать – тем самым обессмертило себя исторически, ибо связало себя с существенным моментом судеб всероссийской духовной культуры. Как это произошло?

Произошло это потому, что создатели *YMCA-Press* обладали даром свободы. Они не уперлись ни на какой предвзятой доктрине. Они пошли навстречу факту духовных запросов эмиграции, интерпретируя его с доверием и благожелательностью. Это были люди дореволюционной России, хорошо владевшие русским языком, заинтересовавшиеся русской культурой и разделявшие оптимистические предчувствия своего вождя – генерального секретаря Федерации YMCA – д-ра Дж. Мотта о великом христианском будущем русского народа. Назовем здесь американцев П. Ф. Андерсона, Э. И. Мак-Нотена, Д. И. Лаури. К ним примкнул и швейцарец Г. Г. Кульман, увлекшийся изучением русской культуры еще в германских лагерях русских пленных офицеров периода первой мировой войны.

Деятели Всемирной Федерации YMCA, пришедшие на русское дело "во-единонадесятый час", оказались нужнейшими служителями русского православного просвещения, чем "делатели от третьего часа", и они само собой, без всякой

конкуренции, "вошли в труд их". Переломным историческим моментом явился устроенный еще Всемирной Христ. Студен. Федерацией Пекинский съезд 1921 г. Дальневосточная Сибирь еще не была до 1923 г. окончательно поглощена московским большевизмом. И там, отступая из центра России (как с юга России на Балканы), скопились наиболее зрелые деятели кружков барона Николаи, упомянутые нами выше. Когда Всемирная Христ. Студ. Федерация собрала в 1921 г. в Пекине съезд, на него они все явились. Из Европы, из Болгарии, приехал А.И. Никитин. А от угасавшего Владивостокского историко-филологического факультета – Л.А. Зандер. На пекинском съезде установлена была русская ветвь Христ. Студ. Федерации, т. е. *Р.С.Х.Д.* Еще российские ее деятели направлены были в Европу в качестве опытных инструкторов для подготовки новых кадров того же религиозно-просветительного дела.

И вот что получилось из этого дореволюционного предприятия, когда его пришлось приложить к новым исключительным условиям колоссальной русской эмиграции в Европе. Не как было в нормальной России на "огоньки" кружков бар. Николаи и читален "Маяка" заходили лишь десятки студентов. Теперь в это русло повалили тысячные

толпы. Но... прежде всего, чтобы обогреться и покормиться. Русское эмигрантское студенчество под флагом YMCA нашло свой приют, свой дом. Собирались не только для того, чтобы обогреться, поесть, почитать газету и развлечься, но и для того, чтобы идейно укрепиться, духовно утешиться в горечи потери отечества и как-то уяснить себе свою ответственность перед религией, которой раньше пренебрегали. Отвращение от демонического лика революции и у молодежи будило благосклонное внимание к консервативным началам жизни – государственному патриотизму, культурному национализму и традиционной церковности. Можно сказать сразу в беженском быту студенчества, начиная с Константинопольского муравейника и переносясь на почву Праги и других стран, роль походного типа церквей сделалась гораздо более живой, а не формальной, как была в армейских полках. Общий консервативный тон антикоммунистической психологии тянулся к бытовой православной русской церковности и был глух к тонам богословской новизны и реформ. И деятели Y.M.C.A. и Р.С.Х.Д. благожелательно помогали всюду устройству церквей и приходских организаций. В такой атмосфере традиционализма потеряла под собой почву проповедь бесцерковного еванге-

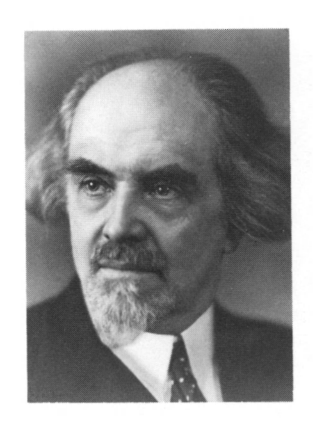
Съезд РСХ Движения в 20-х годах

Съезд РСХ Движения в 30-х годах

лизма, о чем ревновал В.Ф. Марцинковский – твердокаменный антицерковник. И он драматически отпал, уйдя в сектантство. Это обнаружилось на съезде 1923 г. РСХД в Пшерове, где, наоборот, А.И. Никитин трогательно исповедывал свой решительный переход к православной церковности. РСХД после этого отчетливо скристаллизовалось в русское прицерковное лойяльно-православное и не только юношеское, но и вообще мирянское христанско-просветительное движение. И наши друзья – американцы из YMCA приняли РСХД в этом его прицерковном качестве и любовно поддерживали всеми средствами, ибо имели свободу принять этот факт, как явление органическое, создавшееся инстинктивно на опыте, а не на предвзятой доктрине.

Но откуда было РСХД черпать его просветительные и воспитательные идеи, его педагогию, его философию, его богословие? Юношество было потребителем духовной культуры, а не ее производителем. При ярко подчеркнутом православно-конфессиональном и русско-национальном характере РСХД, книжная продукция и мировой студенческой федерации и YMCA, в русских переводах очень незначительная, не могла соответствовать потребностям ума и сердца русского эмигрантского юношества. Нужна была своя

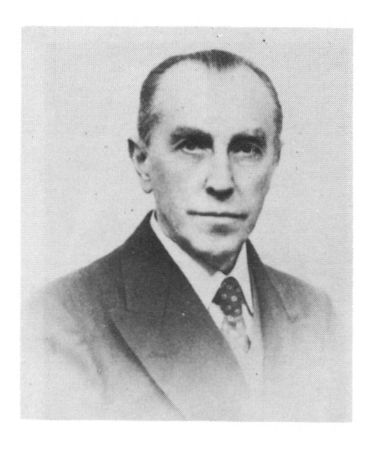

Н.А. Бердяев

русская религиозно-философская литература, книги, журналы.

Навстречу этой нужде пришел факт как бы случайный, но немалой исторической значительности. Это высылка из Советской России, в 1922г., почти всей религиозно-философской школы in corpore. Лишь некоторые ее представители еще раньше этого эвакуировались с юга России на Балканы (профессора В.В. Зеньковский, Н.С. Трубецкой, К.В. Мочульский, Н.Н. Алексеев, С.С. Безобразов – будущий еп. Кассиан, прот. Сергий Четвериков, А.В. Ельчанинов, в эмиграции принявший священство). Несколько русских писателей бежали в Европу: Д.С. Мережковский, Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. Невысланные и неубежавшие из СССР – так и остались там с запечатанными устами: о. Павел Флоренский, С.А. Аскольдов, В.А. Тернавцев – все уже скончались. Но зато, благодаря высылке 1922г., почти вся элита религиозно-философского направления русской мысли получила неожиданную возможность прожить здесь с нами в эмиграции десятки лет в атмосфере полной духовной свободы и выявить, не без блеска и мировой известности, плоды своей творческой работы. Это были: С.Л. Франк, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, о. Сергий Булгаков, Н.А. Бердяев, Б.П. Вы-

В.П. Вышеславцев

шеславцев, Л.П. Карсавин, Н.С. Арсеньев, Г.П. Федотов. К ним примкнуло и вложило свою активность в то же русло религиозно-философской литературы и более молодое поколение, прошедшее основы школы еще в дореволюционной России: Л.А. Зандер, И.А. Лаговский, прот. Георгий Флоровский, арх. Киприан (Керн), прот. Н. Афанасьев, А.Г. Карпов, В.Н. Ильин, В.Н. Лосский, еп. Иоанн (Шаховской), свящ. А. Семенов-Тян-Шанский и др.

Специальным органом популяризации идей русской религиозной философии явилась созданная Н.А. Бердяевым "Религиозно-философская Академия". А органом научной разработки богословия и подготовки образованного священства стал "Православный Богословский Институт" в Париже. В последнем выросли еще более молодые ученые, профессора и деятели церковной культуры из поколения, прошедшего в большинстве уже иностранные средние школы: Б.А. Бобринской, С.С. Верховский, игум. Геннадий (Эйкалович), К.А. Ельчанинов, прот. Алексей Князев, Н.А. Куломзин, прот. П. Лютов, И.Ф. Мейендорф, И.В. Морозов, Б.И. Сове, Ф.Г. Спасский, прот. Александр Шмеман.

Все эти группы работников пера – философы, богословы, публицисты, педагоги нашли свое воплощение в книгах

и периодических журналах благодаря 35 лет тому назад созданному органу центра *YMCA-Press*. Этим созданием был не только подведен богатый фундамент под превратившимся силою вещей в прицерковную организацию РСХД. Данное счастливое обстоятельство оказалось лишь попутным решением вопроса старой очереди. Но 35-летняя печатная продукция *YMCA-Press* в первую очередь разрешила вопрос огромной исторической важности. *YMCA-Press* имела великодушие и мудрость поддержать и зафиксировать с своих изданиях целое вершинное направление общерусской (и в этом смысле и мировой) культуры, которому не оказалось места в Советской России. Там русская культура была коммунистами насильственно искалечена как раз в момент ее необыкновенного подъема и обогащения именно постановкой вопросов религии. И гильотина большевизма варварски отсекла эту для него "голову гидры" и выкинула ее заграницу. Между тем, это была одна из головок – вершин общей культуры и, может быть, самая высшая. Такое культурное уродство не может длиться без конца. Отсеченная голова должна вернуться на свое место. И какое счастье, что есть чему вернуться. Одна из интересных, существенных составных частей общерусской культуры оказывается не убитой

митр. Евлогий

и даже не удушенной целиком, а благополучно продолжающей жить, развиваться, цвести, ждать момента, когда она сможет вернуться в матернее лоно своей родной культуры, из которого она была временно и противоестественно выпихнута!..

Если даже растение более хрупкое и нежное, требующее для себя родной почвы, как русская изящная литература, продолжало и продолжает плодоносить в свободном воздухе эмиграции, несмотря на параллельное, хотя бы и искривленное существование литературы и за железным занавесом, то тем более ценно и даже исключительно ценно для целостного состава русской культуры ничем здесь духовно нестесняемое развитие столь существенной ветви этой культуры, как философия и религиозная мысль, которая там тоталитарно воспрещена и задушена. В 1940 г., еще в первый период немецкой оккупации Парижа, П.Ф. Андерсон в дружеской беседе с нашей академической семьей и вместе с митр. Евлогием сказал, что, оглядываясь назад на пройденную часть своего жизненного поприща, в оправдание перед судом истории своей часто вынужденно разбросанной деятельности в Европе в период между двумя мировыми войнами, он привел бы осязательный для всех факт, сохранения, размно-

жения и создания среди хаоса катастроф свободной русской книги и, в частности, книги религиозной. Это было метким указанием, хотя и скромно формулированным, на историческую заслугу *YMCA-Press*.

Да, издание за 35 лет свыше 250 названий (около 600 тысяч томов) книг, брошюр и периодических выпусков, для обслуживания потребностей двухмиллионного (включая и Америку) русского рассеяния – это по меньшей мере гуманитарная и культурная добродетель, достойная высокой моральной премии. И скромные работники американской YMCA субъективно, может быть, и не претендуют на большее. Но наш русский долг – воздать им справедливое признание за их деяние, превосходящее меру сознательного предвидения и их, и вместе нашего собственного. Мы живем в эпоху, когда мировые умы, индивидуальные и коллективные, с очевидностью являют собой картину предельности изнеможения сил человеческой прозорливости. Кто мог предусмотреть, что русская культура начала XX века, блеснувшая качествами культуры мировой, среди самого расцвета своего признанного теперь всеми ренессанса, так катастрофически будет изувечена под варварской пятой азиатской тирании и выродится в орудие пошлой пропагандной

лжи? Вместо естественного расцвета перед нами теперь насильственная дегенерация. Блестящая вершина культуры — ее философская и религиозная мысль сломлена. Очертания культурного здания приняли болезненно уродливый вид. Но, к счастью, за стенами советской тюрьмы еще дышет вольным воздухом мир свободных демократий, особенно — христиански идеалистический мир Америки. Он взял низвергнутую вершину русской культуры на свое попечение, дал ей средства развиваться, чем открыта возможность ее биологического оживления и восстановления снова на почве России. А пока плоды ее приближены ко всему культурному миру и заражают его своим влиянием.

В длинном списке изданий *YMCA-Press* за 35 лет бросается в глаза не монотонная специализация, а разнообразие далеких друг от друга предметов интереса. Тут отражается желание помочь самым разнообразным просветительным и практическим нуждам эмиграции, как утилитарного, так и самого возвышенного характера. Есть детские буквари, детская литература и мир сказок. За ними следует большая литература учебников по языкам, математике, естестоведению и спорту. Завершается учебная серия смелым опытом нового учебного пособия по Закону Божию в трех ступенях,

для младшего, среднего и старшего возрастов. Эти книги — результат коллективного труда нескольких авторов. Имена их скромно не названы, что очень тактично, в особенности для первого опыта. Родители, воспитатели и молодые священники давно тосковали о свежих пособиях для уроков о религии. И домашняя религиозность и приучение детей к церковному культу — только основа религиозного воспитания. Эти впечатления нуждаются в педагогических дополнениях и разъяснениях. Старые руководства по ”Священной Истории” и ”Катехизису” по их стереотипности приближаются к неподвижности текстов богослужебных книг и сами нуждаются в педагогических пересказах. Не все законоучители сами способны дать их. Для облегчения этой задачи, т. е. для приближения к детскому и юношескому возрастному сознанию предметов веры и составлен предлагаемый опыт. Ревнители бездеятельного и мертвящего консерватизма будут, придираясь к неизбежным недостаткам первого опыта, стараться охулить и отвергнуть его целиком. Но благожелательная критика послужит к добросовестным исправлениям и улучшениям его в будущих переизданиях.

За элементарными учебными книгами следуют учебники для средних и высших технических школ (в помощь Курсам

Заочного Обучения) по математике, геодезии, естествознанию, технологии, сельскому хозяйству в разных его разветвлениях. Не забыты – экономика вообще и кооперация.

Для потребностей в первую очередь Православного Богословского Института опубликованы профессорские курсы или отделы их: Л.П. Карсавина "Свв. Отцы", о. Г. Флоровского "Восточн. Отцы IV века" и "Визант. Отцы V-VIII вв.", арх. Киприана "Евхаристия", еп. Кассиана "Христос и 1-ое христан. поколение", о. Г. Флоровского "Пути русского богословия", Г.П. Федотова "Свв. Древней Руси", В.Н. Ильина "Всенощное Бдение", "Службы Страстной Седмицы и Пасхи".

Из русской изящной литературы отпечатаны, преимущественно для военнопленных и D.P. (вывезенное немцами русское население), избранные произведения: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Тургенева, Толстого, Достоевского, Лескова, Чехова. Из новой литературы и современных нам авторов изданы: Бунин "Освобождение Толстого", Алданов "Истоки", Шмелев "Богомолье", "Лето Господне", Зайцев "Жизнь Тургенева", "Юность", "Афон", Балтрушайтис, Ходасевич и др.

Из историко-критических трудов о русской литературе нужно назвать книги: К. Мочульского о Гоголе, Достоевском, Блоке, Вл. Соловьеве, А. Белом; А. Тырковой-Вильямс о Пушкине.

Увлекательной книгой для чтения является мемуарная биография митр. Евлогия ”Путь моей жизни”, составленная Т. Манухиной.

Промежуточной формой между литературой общей и специальной богословской являются периодические издания *YMCA-Press*. Целых 15 лет (1925-1940) выходили под редакцией Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева книжки ”Пути” (№№ 1-61). Без преувеличения можно сказать: это был живой, полный интереса ”толстый журнал” русского типа, собравший около себя почти все религиозно-философские перья зарубежья. Особой группе социологов с христианской идеологией (И. Бунаков, Ф. Степун, Г.П. Федотов) дана была издательством возможность выпустить в 1934-1939 гг. №№ 1-14 ”Нового Града”. Повременным изданием являются и книжки учено-богословского Института ”Православная Мысль” (№№ I-X, 1928-1954 гг.).

Разновременно издано четыре Сборника статей на религиозные, богословские и церковные темы: ”Проблемы

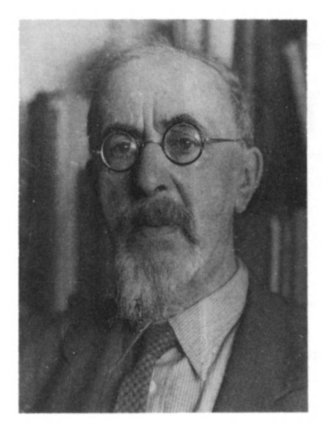
русского религиозного сознания", "Христианское Воссоединение", "О переселении душ", "Православное дело".

В богословском отделе можно указать на серию интересных книг и брошюр апологетического характера (о. Г. Флоровский "Жил ли Христос?" и старообрядческого публициста Ф. Мельникова), а также – по аскетике: "Откровенные рассказы странника духовному отцу"; о. Сергия Четверикова "Оптина Пустынь".

В послевоенное время издательство помогло русским церквам отпечатанием даже церковно-славянским шрифтом "Часослова".

Но все-таки самым веским и, можно сказать, исторически монументальным плодом книгоиздательства является щедрое и смелое опубликование всего творчества в зарубежьи корифеев религиозно-философской мысли эпохи русского ренессанса начала XX века: Бердяева, Булгакова, Вышеславцева, Лосского и Франка.

Н.О. Лосский, с медленной постепенностью развертывавший в течение ряда десятилетий свою оригинальную гносеологию, шедшую навстречу догматической метафизике христианства, здесь, наконец, сформулировал долгожданную апологетами Церкви третью, аксиологическую часть своей

С.Л. Франк

христианской философской системы, особенно в двух работах: ”Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция” и ”Ценность и бытие (Бог и царство Божие, как основа ценностей)”.

Б.П. Вышеславцев, посвятив свои философские дарования православной мистике и этике, дал в своих работах ”Сердце в христианской и индийской мистике” и ”Этика преображенного эроса” наилучшее оптимистическое истолкование соблазнительного, как бы монофизитствующего облика восточно-православной аскетики.

Наиболее полно и, кажется, до конца исчерпали свои темы и системы в издательстве *YMCA-Press* три самых известных и плодовитых писателя в области религиозной философии: Франк, Булгаков и Бердяев.

С.Л. Франк, которого специалисты по русской философии готовы признать самым крупным исследователем и мыслителем в этой области, блестяще выразил христианскую философию, и полемически – отталкиваясь от псевдорелигии коммунизма (”Крушение кумиров”, ”Матерьялизм, как мировоззрение”) и положительно – своими построениями христианской гносеологии, метафизики, мистики, этики и социологии (”Смысл жизни”, ”Личная жизнь и со-

циальное строительство", "Духовные основы общества", "Свет во тьме") . Франк не только ясный, прозрачный мыслитель, но такой же и доступный, популярный писатель, мастер русского, гибкого, точного языка.

Перу проф. прот. о. Сергия Булгакова и Н.А. Бердяева принадлежат по полтора десятка томов. Отказываясь от полного их перечисления, попытаемся ограничиться их самой общей характеристикой.

Вся серия книг о. С. Булгакова это – и ученая и вместе публицистически увлекающая трактовка многих глав православно-догматического богословия, соответственно читавшемуся им академическому курсу. Завершается эта серия тремя объемистыми томами – "трилогией" о Богочеловечестве: "Агнец Божий", "Утешитель" и "Невеста Агнца". Тут – Триадология, Христология, Экклезиология, т. е. почти исчерпывающая система догматического богословия о. С. Булгакова, его "Summa Theologiae", как профессора этой дисциплины. При всей эрудитной подпочве этого и других догматических трудов о. Сергия Булгакова, их характер формально отличен от принятых у нас систем, как главным образом справочников о существующих уже святоотеческих и других авторитетных мнениях, с отказом от

прот. С. Булгаков

своего собственного. О. Сергий Булгаков одна из сильнейших метафизических голов. Система о. Сергия Булгакова не справочник, а комментарий традиционного церковного учения с точки зрения оригинального мыслителя-философа. Это – двигатель дальнейшей научной обработки православного церковного предания под воздействием новой философии, новой общей проблематики нашего времени. Его Софиология – не новое учение о новом догмате, т. е. ересь, как хотелось бы представить неподвижным умам, а уже не первый опыт использования неразработанной библейской доктрины о Хохма-София для некоторого, хотя бы и очень скромного, но бо̀льшего разумения неисчерпаемого и непостижимого догмата Св. Троицы.

Имя о. С. Булгакова и часть его богословских трудов в переводе на иные европейские языки привлекли широкий экуменический интерес к русскому богословию. Но динамика его богословских концепций, более плодотворная в качестве двигателя внутреннего развития собственного русского богословия, повидимому не носит в себе особой заразительности для богословов иных христианских исповеданий.

С этим ярко контрастирует мировое эхо на труды другого нашего темпераментного религиозного философа, Н.А. Бердяева. Он не эрудит, не академик, не историк, не излагатель чужих мнений. Он, с другой стороны, и не оригинальный творец совершенно новых философских идей. Можно без труда доказать сплошную заимственность его идей. Но это не отнимает оригинальности творца и писателя, как духовного аппарата, преобразующего в свое живое, личное и цельное достояние все то, что он проводит чрез свое сознание, переплавляя как раскаленный тигель. Н.А. Бердяев имел необыкновенно счастливый дар публициста и популяризатора. Его идеи облекаются в удивительно простые формы. Его язык вне конкурса по краткости и легкости фразеологии.

Эта ли литературная сторона, или какой иной ментальный секрет должен объяснить нам пока еще несколько загадочный факт, что для широкого мирового общественного мнения Н.А. Бердяев стал самым громким рупором русской религиозной философии, и не только философии, но и богословия и даже самого православия, на что он и не претендовал и что несколько удивляет русских богословов. Очень многие, изданные *YMCA-Press* книги Н.А. Бер-

дяева переведены и еще переводятся на многие европейские языки.

Таков общий итог издательской удачи *YMCA-Press*.

Она оказала не просто гуманитарную услугу русской эмиграции, доставляя ей и ее детям в печальные годы разлуки с родиной национальное духовное питание. Она оказала историческую услугу всей русской культуре, а через это и культуре мировой, дав возможность русскому религиозно-философскому творчеству, незаурядному по оригинальности и талантам его творцов, увековечиться в печати и через то сохраниться для преемственного возрождения в будущей свободной России и для усиления связи русской религиозно-философской мысли с мыслью всех свободных наций.

А.В. Карташев

1955 г.

И ЕЩЕ 35 ЛЕТ...

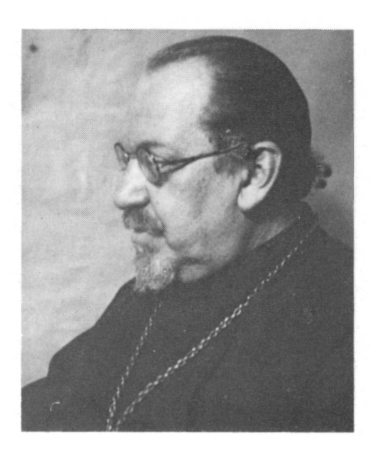
Когда в 1955 г. А.В. Карташев напечатал в "Вестнике РСХД" статью об исторической удаче *YMCA-Press*, могло казаться, что деятельность издательства уже в прошлом... Число выпускаемых книг понизилось до двух-трех в год, в то время как созданное в США издательство имени Чехова бодро выбрасывало на рынок по несколько десятков названий. Но Чеховское издательство продержалось недолго (оно закрылось в 1956 г.), в то время как *YMCA-Press* было суждено еще длинное поприще, еще новый отрезок в 35 плодотворных лет. И сегодня семидесятилетний юбиляр стоит на ногах, пожалуй, крепче, чем когда-нибудь...

После смерти Н.А. Бердяева в 1948 г., издательством продолжали руководить из американского далека Д. Лаури и П. Андерсон, а фактическое директорство было поручено долголетнему и уже пожилому имковскому служащему, Б.А. Крутикову, человеку компетентному в делах, но без достаточной культуры. В 50-х годах в центральной американской YMCA произошла смена поколений, и для новых людей, ставших во главе организации, русское дело,

Съезд РСХ Движения в 1948г.

прот. В. Зеньковский

да еще религиозно-философского порядка, казалось чем-то малопонятным, чуждым, неактуальным. Обеспокоенный судьбой своего детища, П.Ф. Андерсон принял решение передать издательство самой жизнеспособной тогда организации во Франции, Русскому Студенческому Христианскому Движению.

Р.С.Х.Д. прошло в эмиграции путь, сходный с *YMCA-Press*. Созданное еще до революции в России миссионерским пылом американцев, оно на знаменитом Пшеровском съезде в 1923 г. превратилось в подлинно православное движение молодежи. В конце 40-х и начале 50-х годов РСХД во Франции переживало новый период расцвета. Под бессменным, но вечно-юным председательством о. Василия Зеньковского, нашедшего в лице Ивана Васильевича Морозова энергичного секретаря, Движение, в кружках, на съездах, в летних лагерях объединяло широкие круги верующей молодежи, стремящейся преодолеть ров между храмовым благочестием и миром. Отец Василий Зеньковский соединял тогда в себе самые различные должности: декан Богословского Института, председатель епархиального совета, приходской священник, он, тем не менее, считал работу с молодежью, укрепление РСХД едва ли не самым важным делом своей

И.В. Морозов и П.Ф. Андерсон

жизни. По его указанию три члена Совета РСХД были назначены управлять издательством: И.В. Морозов в качестве директора, Б.Ю. Физ заведующим финансовыми делами, Н.А. Струве – литературным советником. В исполнительном комитете тройка "движенцев" дополнялась двумя представителями от американской YMCA. Таким образом большинство голосов и реальное руководство оставались за Движением.

По началу новоиспеченным издателям было нелегко: финансовая помощь YMCA сократилась до минимума, за годы фактического безвластия накопилось много рутинерства и т. д. Издательство находилось на первом этаже особняка с малозаметной вывеской, в квартале изящном, но не книжном. Но тут повезло: в 1961 г. особняк был объявлен к продаже и удачной процедурой купли-продажи посчастливилось приобрести в самом центре Латинского квартала, между собором Богоматери и Пантеоном, прекрасное помещение. С давних пор при *YMCA-Press* было создано общество для распространения книг различных зарубежных издательств, получившее название "Товарищество объединенных издательств". После войны к зарубежным книгам прибавилась еще и продажа книг советского издания.

С открытием магазина на улице Сент-Женевьев (святой Геновефы) началась новая эпоха для издательства. Случайно ли, но, при переезде, в подвале прежнего помещения была найдена завалявшаяся большая черно-белая репродукция картины Пювиса де Шавана "молящаяся св. Геновефа" (из фресок, украшающих стены Пантеона). Следует отметить, что св. Геновефа (V век), покровительница Парижа (о ней в одном из первых номеров имковского журнала "Путь" Г.П. Федотов написал прекрасное исследование), трижды простерла свой покров над русскими во Франции: как известно, в предместье, названном в ее честь, расположилось с 1926 г. русское православное кладбище; на улице св. Геновефы, стараниями В.Н. Лосского, был открыт первый православный франкоязычный приход, наконец, на той же улице обосновалось православное издательство.

Развивалось оно медленно: живых авторов оставалось немного (среди второго поколения пишущих на русском языке были единицы), средства на издание были крайне ограничены. На серию книг из непосредственно до и пореволюционного достояния (Е. Трубецкой *Умозрение в красках*, сборник *Из Глубины* и др.) приходилось собирать с бору по сосенке, а иной раз добавлять из своего кармана.

Оживление наступило с окончанием второй хрущевской оттепели и с развитием самиздата, быстро превратившегося в тамиздат. Рукописи потекли сами, часто без ведома авторов, в лучшем случае с молчаливого их согласия. Так были изданы *YMCA-Press*, наряду с другими издательствами, и *Раковый корпус*, и *В круге первом*. Но подлинным событием, во многом определившим дальнейшую судьбу YMCA-Press и ее расцвет, было письмо А.И. Солженицына, в котором он, после отказа "Нового мира", доверял *YMCA-Press* печатание *Августа 14-го*.

Тремя годами позже А. Солженицын обратился к *YMCA-Press* и с более ответственным поручением: издать в кратчайший срок и в полнейшей тайне первый том *Архипелага ГУЛага*. Если не ошибаюсь, сигнал "издавать" был дан в середине октября. Вопреки пожеланию автора производить работу где-нибудь в глуши, в провинции, решено было дать набор привычному типографу, Л.М. Лифарю (брату знаменитого балетмейстера). Испытавший на себе, в Киеве, первые ужасы коллективизации, он отнесся к возложенному на него поручению с почти религиозным трепетом. И хотя работа производилась в парижской большой и шумной типографии, тайна была соблюдена. Бомба разорвалась 28 декабря 1973

года. Книга-событие – каких бывает по одной в век – поставила издательство в центр мирового внимания. Первый том достиг в несколько недель небывалого за всю историю эмиграции тиража (и с тех пор, конечно, не превзойденного): 50.000 экземпляров. Его покупали даже те, кто не читал или почти не читал по-русски, как предмет, как реликвию. Новые руководители американской YMCA с некоторым удивлением узнали, благодаря *Архипелагу*, о существовании издательства, носящего имя их организации: о нем они уже успели забыть. С появлением *Архипелага* и последовавшей высылкой автора началось Солженицынское десятилетие, не только для *YMCA-Press* – для всей мировой культуры и истории.

В *YMCA-Press* через полстолетие соединились две традиции, религиозно-философская и литературно-пророческая: обе, невыносимые для советского режима, ознаменовались высылками: высылке философов Лениным в 1922 г. соответствовала в 1974 г. высылка Солженицына Брежневым... Первая позволила создание издательства, вторая дала ему новый импульс.

На Западе Солженицына ждали готовые к печати, им заранее пересланные, произведения: уже набранное проро-

Н.А. Струве и А.И. Солженицын

ческое *Письмо к вождям*, предвосхитившее основные направления перестройки, облетевшая затем весь мир страничка "томов премногих тяжелей" *Жить не по лжи*, второй и третий тома *Архипелага ГУЛага*, захватывающие дух. В вихре телевизионных выступлений и газетных интервью, доделывался совместно с *YMCA-Press* общественно-политический сборник *Из-под глыб*, первый за полвека после арестованного в типографии сборника *Из глубины* (не только идейно, но и фонетически его напоминавший), анонимное исследование (теперь известно: посмертная, неоконченная работа Ирины Медведевой-Томашевской) об истинном авторе *Тихого Дона*. В тиши швейцарских гор дописывались литературные мемуары *Бодался теленок с дубом*, составлялась из разных глав эпопеи *Красное колесо* книга *Ленин в Цюрихе*, заслуживающая и теперь, когда "Узлы" изданы, самостоятельного существования, настолько остер в ней накал внутреннего единоборства между зеком-нобелевским лауреатом и вождем мировой революции...

YMCA-Press не была подготовлена к таким темпам работы: накопленное Солженицыным требовало срочного издания для завершения общественно-политического удара,

но и чтобы освободить автора для спокойного летописного труда над эпопеей о революции.

Одновременно с Солженицыным или вослед ему стали печататься в *YMCA-Press* едва ли не все самые выдающиеся авторы из СССР: среди главнейших, назовем Ю. Домбровского *(Факультет ненужных вещей)*, Надежду Мандельштам *(Воспоминания)*, Лидию Чуковскую *(Записки об Ахматовой)*, В. Шаламова. В издательство приносили или присылали несгоревшие рукописи русских классиков советского периода, в частности два безусловных шедевра середины и конца двадцатых годов – *Собачье сердце* Булгакова и *Чевенгур* Платонова.

Новые задачи, вставшие перед издательством, привели, когда ослаб период "бури и натиска", к коренным преобразованиям. В конце 70-х и начале 80-х годов скончались один за другим четверо из пяти членов исполнительного комитета. Последним ушел старейший из них, один из основателей издательства, П.Ф. Андерсон. С его смертью окончательно порвалась всякая связь с американской YMCA. Перед кончиной П. Андерсон имел счастье увидеть отпечатанную *YMCA-Press* свою английскую книгу воспоминаний, *No East or West*. Но как характерно, что в США он, природный амери-

канец и видный член крупной общественной организации, не нашел для нее издателя! Исполнительный комитет пополнился двумя членами от Движения (Кирилл А. Ельчанинов и Даниил Н. Струве) и двумя представителями русской общественности, с Движением непосредственно не связанными (Наталья А. Шмеман и Наталья Д. Солженицына). Таким образом, впервые за свою историю, руководство издательством находилось целиком в руках русских или выходцев из русской эмиграции, причем, по прежней схеме, за членами Движения сохранялось, в случае важных решений, большинство (трех против двух).

Чтобы издательство стояло крепко, какие бы ни были в дальнейшем превратности, штат сотрудников был сокращен более чем вдвое, а в связи с технологическими переменами *YMCA-Press* взяло на себя еще и труд по набору на компьютере большинства своих книг.

Преобразования привели к увеличению издательской деятельности: впервые за свое существование *YMCA-Press* стало регулярно выпускать по 20 книг в год.

Если в "бердяевские" времена издательство имело свой ежеквартальный журнал "Путь", объединявший все лучшие религиозно-философские силы эмиграции (за исключением

И.А. Ильина и П.Б. Струве, с которыми у Бердяева усугубилась рознь), то начиная с 70-х годов сходное место занял при издательстве журнал "Вестник Русского Христианского Движения".

Опустив, по предложению А. Солженицына, ограничительное определение "студенческого", добавив на обложке к месту издания (Париж) еще и *Нью-Йорк*, куда переехали лучшие богословские силы, выпестованные Парижем, и *Москву*, откуда шли бесперебойно самиздатские рукописи, доведя объем до 300 страниц, "Вестник" восполнял широтой перспективы – помимо богословия в нем имеются литературный и общественный отделы – отсутствие крупных философских умов, которыми славился "Путь", и продолжал традицию, начатую Соловьевым, деятельного христианства, которому не чужда ни одна область человеческой жизни.

Издательская программа подверглась систематизации. В глуши вермонтских лесов, Н.Д. Солженицына собственноручно набрала 18 томов Собрания Сочинений мужа, которое *YMCA-Press* издало в трех вариантах – в переплете, по подписке; в мягкой обложке для розничной продажи; и в малом формате, в основном для переправки в Россию. Не

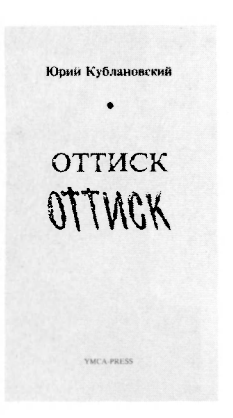
довольствуясь работой над "Узлами" своей монументальной эпопеи (по сей день напечатано 10 томов из общего числа 12), А. Солженицын создал две серии, пользующиеся обе большим успехом. Первая посвящена белым пятнам русской новейшей истории и уже насчитывает 8 выпусков. Вторая, озаглавленная "Наше недавнее", состоит из дневников и воспоминаний и стремится воскресить быт, повседневность, воздух безвозвратно ушедшей эпохи, то, что слишком часто ускользает от историков: так читатели могут ознакомиться с бытом дворян (Н. Волков, Е. Трубецкой, Е. Сайн-Витгенштейн), с развитием земств (В. Оболенский), с борьбой против терроризма (А. Герасимов), с постепенным разрушением правосудия в 20-х годах, с жесточайшими условиями немецкого плена и т. д.

Отдел воспоминаний представлен богато и помимо серии "Наше Недавнее": тут и меньшевистская Грузия (генерал Квинитадзе), и эмигрантский Харбин (Е. Рачинская), и рассказ 25-летнего сидельца в одиночной камере Б. Меньшагина, свидетеля Катынского злодеяния, и многое другое...

Художественная литература за последние годы отступила на второй план, если не считать Солженицынских "Узлов" и богатого наследия серебряного века, еще далеко

неисчерпанного. Так, *YMCA-Press* опубликовало самое полное собрание сочинений М. Волошина, переиздало забытые романы С. Клычкова, до его реабилитации в СССР; завершило собрание сочинений Ахматовой и Мандельштама, начатые в другом издательстве; выпустило два тома неизданного Гумилева, неизданную Цветаеву, а также первое большое собрание ее писем. Но и новейшей поэзии *YMCA-Press* уделило внимание, напечатав сборники стихов запрещенных еще недавно в СССР поэтов, И. Лиснянской, О. Седаковой и Ю. Кублановского.

Преимущественно для студентов-славистов начата библиотечка ”Избранной поэзии”, ограниченной пока XX-м веком: в ней особенное внимание уделяется выбору, который, по возможности, должен приближаться к авторскому, а также оформлению.

Одна из задач издательства – обработать и опубликовать литературный архив эмиграции: пока что вышел только один сборник, посвященный короткому, но бурному периоду ”русского Берлина”, но вскоре выйдут еще два: *Братство св. Софии* (Прага–Берлин–Париж), с протоколами заседаний, на которых корифеи русской мысли обсуждают горячие проблемы дня, а также *Переписка* редакторов лучшего

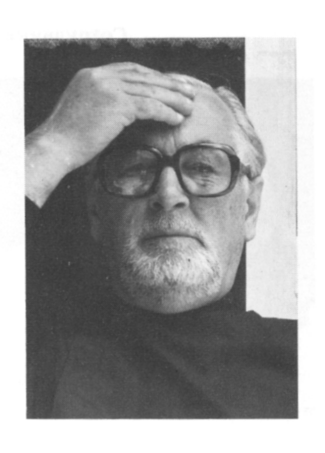
из когда-либо существовавших в эмиграции журналов – "Современных записок".

Новой отраслью издательства следует признать художественные и документальные альбомы. В четырех увесистых томах *(Сорок Сороков)* даны фотографии и описания всех церквей, существовавших в Москве до 1917 г. (составитель П. Паламарчук). Собраны данные и посильно подобраны фотографии более 250 православных иерархов, умерших мученической смертью. Готовится альбом и всех петербургских церквей.

Как видно уже из перечня этих альбомов, основным пафосом издательства остается русская религиозная православная культура. Отвечая на нужды разоренной Церкви в России, издательство выпустило целый ряд богослужебных книг: *Требник, Служебник, Молитвослов,* текст Литургии и Всенощного бдения, *Службы Страстной Седмицы*, объемистый сборник молитв на русском языке.

Философов во втором поколении эмиграции сменили богословы: Флоровский, Афанасьев, Зернов, Шмеман, Мейендорф и др. Из их богатого наследия, в основном напечатанного в *YMCA-Press*, выделим две по-истине пророческие книги: *Церковь Святого Духа* прот. Николая Афана-

прот. А. Шмеман

сьева, где с предельной ясностью проводится мысль о том, что в Церкви власть растворяется, по крайней мере должна растворяться, онтологически меняться, в любви; и *Евхаристия* прот. Александра Шмемана, восстановившего подлинный лик, поверх исторических наслоений, основополагающего таинства христианства. Большое внимание уделяется историческим трудам и основам православной духовности. Создана серия, посвященная русским подвижникам, праведникам и мученикам XX-го столетия. Продолжена традиция детской религиозной литературы: обновленное издание *Листков для детского чтения*, с удивительными по религиозно-художественной свежести иллюстрациями сестры Иоанны Рейтлингер, получило в Советской России исключительный успех.

Интерес к православию на Западе, существование православных франкоязычных общин побудили *YMCA-Press* предпринять издание православных трудов на французском языке, как переводных, так и оригинальных (серия "Лествица Иаковля").

Великих мыслителей начала и середины века уже нет в живых. Не было у них ни учеников, ни смены. Поэтому пришло время систематизации их наследия: *YMCA-Press*

Сотрудники издательства и магазина

начало осуществлять одновременно три собрания сочинений: Н. Бердяева, П. Флоренского, Г. Федотова. Постепенно будет печататься ряд еще неизданных произведений прот. Сергия Булгакова.

Как видно из этого беглого перечня основных начинаний издательства, *YMCA-Press* нельзя упрекнуть в бездеятельности. Издательство и распространительный аппарат насчитывают всего лишь семь сотрудников: помощница директора, бухгалтерша, заведующая коммерческим отделом, полторы наборщицы, редактор-корректорша и полтора служащих в магазине...

Долгие годы, почти 70 лет, издательство *YMCA-Press* стояло почти одиноко на страже русской культуры. Ныне, когда началось раскрепощение России, оно станет одним из ее очагов, наравне с отечественными издательствами. В общем деле дедов, отцов и внуков, здесь, за рубежом, или там, в России, *YMCA-Press*, оглядываясь не без законной гордости на длинный пройденный путь, готово продолжать свое служение русскому слову и русской православно-богословской и церковной культуре.

Н. Струве
1990 г.

ACHEVÉ D'IMPRIMER
LE 5 SEPTEMBRE 1990
PAR L'IMPRIMERIE
DE LA MANUTENTION
A MAYENNE
N° 322-90